

- Что случилось? - Ху Пань подбежала из-за стойки.

- Упал, - Сань Бянь смеялся, - как будто на шпагате съехал с горки.

- Ты еще смеешься! - Ху Пань посмотрела на него с укором, затем повернулась к Чэнь Цзяню. - Ты не поранился...

Не успела она закончить, как сама засмеялась: - Не поранился... не поранился...

- Нет, - Чэнь Цзянь поставил чемодан на стол и открыл его. - Здесь маленькие подарки от хозяина Шаня для всех...

В чемодане были красиво упакованные бумажные пакеты.

- Вау! - Ху Пань радостно подбежала. - У кого еще есть такой хороший начальник!

- Подкупает сердца, подкупает сердца, - Сань Бянь тоже подошел с миской в руках.

- Если Чэнь Эрху услышит, он тебя отшлепает, ты копируешь его манеру речи, - Ху Пань взяла один пакет и начала его распаковывать.

- Он только что пошел спать, - улыбнулся Сань Бянь. - Последние дни он держался из последних сил, наверное, уже не выдерживает.

Приговор Чэнь Даху уже был вынесен - год и четыре месяца. Это было как вторая туфля, наконец упавшая на пол. Чэнь Эрху, получив новость, почувствовал облегчение, но все равно отказывался возвращаться домой.

Он упорно занимал кровать в самом углу мужского общежития.

Он скорее умрет, чем вернется домой к отцу.

В этот момент Чэнь Цзянь вдруг вспомнил Шань Юя, который тоже не хотел возвращаться к родителям.

Хотя ситуации были разные.

Мама Шань Юя, хоть и была очень требовательной, в целом была доброжелательной.

Отец Чэнь Эрху не был таким мягким. Он был простым человеком, но с вспыльчивым характером. После развода с матерью Чэнь Эрху он воспитывал двух сыновей один. Его методы воспитания были строгими, но все знали, что он любит своих сыновей. Иначе он бы не воспитал такого неудачника, как Чэнь Даху...

К счастью, в общежитии «Да Инь» сейчас не брали плату за проживание, и Чэнь Эрху чувствовал себя там комфортно.

Возможно, он останется там до Нового года.

Ху Пань распаковала пакет. Кроме местных закусок, там был еще маленький мешочек счастья.

- Мне так нравится, - Ху Пань была в восторге, хлопая себя по груди. - Мое сердце уже куплено.

- Звучит жутковато, - Сань Бянь взял один пакет, открыл его и сразу достал пачку вяленой говядины.

Чэнь Цзянь отложил подарок для Сяо Доу в сторону, планируя забрать его завтра, когда поедет за мотоциклом Сань Бяня.

- Ты не возьмешь свой подарок? - спросила Ху Пань.

- Я возьму только мешочек счастья, а еду можете разделить между собой, - сказал Чэнь Цзянь.

- Раз уж ты так сказал... - Сань Бянь сразу открыл его пакет и переложил пачку вяленой говядины в свой.

- Ты мог просто поменяться пакетами, - сказал Чэнь Цзянь.

Сань Бянь задумался: - Точно.

Чэнь Цзянь промолчал.

- Не зря ты директор, - сказал Сань Бянь.

- Если только за это, то требования к директору слишком низкие, - сказал Чэнь Цзянь.

- Ну ты и язвительный, - Сань Бянь продолжал жевать вяленую говядину.

Чэнь Цзянь пошел на кухню, взял поднос, поставил на него две миски с маленькими сладкими шариками, которые Ху Пань уже приготовила для него и Шань Юя, и взял коробку с лекарством от простуды из аптечки гостевого дома.

- Директор, - Ху Пань подошла к нему. - Все в порядке?

- А? - Чэнь Цзянь посмотрел на нее. - Да, все нормально. А что?

- Ничего, просто спросила, - тихо сказала Ху Пань. - Он пошел за тобой, и вы так долго не возвращались. Я боялась, что что-то случилось.

...Долго?

Когда они встретились в деревне, Шань Юй сказал, что вышел из машины двадцать минут назад.

- Когда он ушел? - спросил Чэнь Цзянь.

- Сань Бянь только что привез его, и он сразу ушел, - Ху Пань задумалась. - Это было чуть позже семи.

Чэнь Цзянь замер. Он вышел из гор только в девять с лишним.

Он снова посмотрел на телефон. Сообщение от Шань Юя, в котором тот просил его встретиться на станции, действительно было отправлено в шесть с чем-то...

- Что случилось? - спросила Ху Пань.

- Ничего, - сказал Чэнь Цзянь. - Он ждал меня у Сяо Доу.

- Ну и хорошо, - сказала Ху Пань. - В следующий раз, когда будешь уходить, скажи ему. Если он не знает, где дом Сяо Доу, он не сможет тебя найти, если что-то случится. Я звонила тебе, но твой телефон был вне зоны доступа.

- Не думал, что так получится, - Чэнь Цзянь взял поднос.

Маленькие сладкие шарики пахли очень аппетитно. Когда он вошел в офис, Шань Юй, который лежал на диване с закрытыми глазами, сразу открыл их и сел.

Однако, увидев большую миску на подносе, он удивился: - Это что, салатница?

- Да, - Чэнь Цзянь поставил поднос на стол. - Иначе не поместилось бы. Ху Пань вылила весь оставшийся сироп сюда.

- Вряд ли я съем все тридцать штук, - сказал Шань Юй.

- Если бы я не ужинал, этих двух мисок мне бы не хватило, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй молча смотрел на сладкие шарики.

- Давай сначала поедим, - Чэнь Цзянь взял маленькую миску. - Если не доешь, оставь мне.

Сказав это, он почувствовал, что это звучало не совсем уместно, и быстро добавил: - Или собаке.

Шань Юй усмехнулся и взял ложку левой рукой: - Хорошо, потом поделишь с собакой.

Чэнь Цзянь промолчал и начал быстро есть сладкие шарики.

Через пару минут он съел десять шариков. Хоть они и были маленькими, внутри была начинка - два вида: кунжут с арахисом и боярышник. Они были вкусными и не слишком приторными.

Он медленно выпил немного сиропа и посмотрел на Шань Юя.

Хорошо, что Шань Юй попросил Ху Пань приготовить маленькие шарики. Если бы он попросил лапшу, Чэнь Цзяню пришлось бы кормить его.

Шань Юй ел очень медленно, возможно, потому что ему было неудобно держать ложку левой рукой.

Чэнь Цзянь хотел что-то сказать, но Шань Юй не останавливался.

Чэнь Цзянь уже допил сироп из своей миски, а Шань Юй все еще медленно и тщательно ел.

Когда Чэнь Цзянь уже собирался начать жевать имбирь из миски, Шань Юй наконец положил ложку и спросил: - Что ты хотел сказать?

Он действительно хотел что-то сказать.

Но когда Шань Юй внезапно спросил об этом, он почувствовал себя так, будто долго причесывался перед зеркалом в машине, а потом окно внезапно опустилось...

- Ты наелся? - спросил Чэнь Цзянь.

Ему казалось, что Шань Юй знал, о чем он хотел спросить.

Нужно было действовать неожиданно.

Хотя он не понимал, зачем это нужно.

- Могу съесть еще несколько, - Шань Юй посмотрел на шарики в миске. - Но я хочу только с боярышником, не могу отличить их от кунжутных. Они выглядят одинаково.

- Вот этот, - Чэнь Цзянь указал на шарики, - этот и этот... все с боярышником.

- Как ты отличаешь? - спросил Шань Юй.

- Цвет другой, кунжутные не такие белые, как боярышниковые, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй еще немного посмотрел на шарики, затем повернулся к нему: - Выбери кунжутные и съешь их сам, оставь мне боярышниковые.

- ...Хорошо, - Чэнь Цзянь взял у него ложку и начал перекидывать кунжутные шарики в свою миску.

- Что ты хотел сказать? - спросил Шань Юй.

Чэнь Цзянь замер на мгновение, перекидывая последний шарик, и только потом сказал: - Сколько ты ждал меня у Сяо Доу?

Шань Юй улыбнулся: - Только это?

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. - Ху Пань сказала, что ты пришел в семь.

- Я не следил за временем, - сказал Шань Юй. - Когда не смог дозвониться до тебя, я пошел туда.

Чэнь Цзянь снова замолчал. Он заметил, что голос Шань Юя звучал немного хрипло.

- Ты все время был во дворе? - спросил он. - Заходил в дом?

- Бабушка спала, зачем мне было заходить, - сказал Шань Юй.

- В мою комнату, я никогда не запираю дверь, - сказал Чэнь Цзянь. - Ты все это время стоял на ветру?

- Сяо Доу не сказала мне, - ответил Шань Юй.

- Ей всего пять лет, ты ожидал, что она тебя пригласит? - Чэнь Цзянь вздохнул и достал лекарство от простуды. - Давай выпей, мне кажется, ты уже простудился.

- Я не простужен, - сказал Шань Юй. - Просто плохо спал последние дни, поэтому голос хриплый.

- Плохой сон как раз способствует простуде, это не исключает друг друга, - сказал Чэнь Цзянь.

- Ты меня сглазил, - Шань Юй взял лекарство и одной рукой открыл коробку.

Чэнь Цзянь взял лекарство, вынул одну таблетку и положил ему в руку, затем налил стакан

воды и подал ему.

Шань Юй выпил таблетку, затем доел оставшиеся сладкие шарики и допил сироп из салатницы.

Чэнь Цзянь смотрел на него в шоке: - Ты наелся?

- Уже тошнит, - сказал Шань Юй.

- Зачем тогда ты все допил? - спросил Чэнь Цзянь.

- Там столько имбиря добавили, чтобы предотвратить простуду, - сказал Шань Юй. - Если бы я не допил, ты бы продолжал меня сглазить.

- Я не... - Чэнь Цзянь был немного озадачен. - Ладно.

Он доел свои сладкие шарики, не оставив ничего для собаки. Бабушка Сяо Доу говорила, что собакам нельзя есть клейкие продукты, это может застрять в кишечнике.

- Подарки раздали? - Шань Юй встал, потянулся и погладил живот.

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь, достал маленький мешочек счастья и потряс им. - Я оставил себе это.

- У меня есть отдельный подарок для тебя, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь почувствовал, как кончики его ушей снова начали гореть.

Шань Юй взял с рабочего стола длинную коробку, перевязанную маленьким бантиком, и протянул ее.

- Что это? - Чэнь Цзянь понимал, что не стоит спрашивать, но не смог удержаться. - Дорогое?

- Нет, - сказал Шань Юй. - Дорогое ты бы не взял, да?

- Не то чтобы... - Чэнь Цзянь не знал, что сказать.

- Тогда дорогое, - сказал Шань Юй.

Ты издеваешься, начальник.

Чэнь Цзянь промолчал, посмотрел на коробку. Все надписи были на английском, но он узнал слово «hand»...

Крем для рук? Он вздохнул с облегчением.

Однако, когда он достал крем, по одной только упаковке стало ясно, что он не из дешевых. Он посмотрел на Шань Юя.

- Двести с лишним, - Шань Юй облокотился на стол. - Если считаешь, что дорого, можешь мазать лицо.

- На лицо мне такое дорогое не нужно, - сказал Чэнь Цзянь.

- Черт, - Шань Юй замолчал.

Через некоторое время он снова спросил: – А сколько стоит твой обычный крем для рук?

Чэнь Цзянь посмотрел на него: – Десять юаней за три штуки.

Шань Юй тоже посмотрел на него, замер на мгновение, а затем кивнул: – Круто.

Чэнь Цзянь не сдержал улыбки.

– Правда, три юаня за штуку? – Шань Юй тоже засмеялся.

– Не так считается, – улыбнулся Чэнь Цзянь. – Четыре с половиной юаня за штуку, три штуки за десять.

– Попробуй, посмотри, есть ли разница, – сказал Шань Юй.

– Ты в тот раз использовал мой крем, – Чэнь Цзянь открыл крышку и выдавил немного на руку.
– Чувствовал разницу с тем, что ты обычно используешь?

– Я обычно не пользуюсь кремом для рук, – сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь посмотрел на него.

– «Чэнь Юй Ло Янь», – сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь улыбнулся и начал медленно втирать крем в руки.

– Ну как? – Шань Юй подошел и лег на диван, положив руки под голову.

– Хорошо пахнет, – сказал Чэнь Цзянь.

– Ну и что с того, что хорошо пахнет? Он хорошо работает? – спросил Шань Юй.

– Правду? – спросил Чэнь Цзянь.

Шань Юй цыкнул.

– Хорошо работает, не такой липкий, – сказал Чэнь Цзянь.

– Ты становишься хитрым, директор, – Шань Юй посмотрел на него.

Чэнь Цзянь улыбнулся, закрыл крышку и положил крем обратно в коробку, затем повернулся: – Спасибо.

– Не за что, – сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь убрал крем и собрался взять миски, чтобы отнести их вниз.

Шань Юй, лежа с руками под головой, посмотрел на него: – Эй, директор.

– Да? – откликнулся Чэнь Цзянь.

– Отчитайся о работе, – сказал Шань Юй.

– А, – Чэнь Цзянь поставил миски, подумал. – Начну с важного...

- Так есть что-то важное? - прервал его Шань Юй.

- ...Относительно важное, - сказал Чэнь Цзянь.

- Значит, есть дела, и их можно ранжировать по важности, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь замолчал.

Шань Юй тоже промолчал, просто смотрел на него.

- Ничего настолько важного, чтобы прерывать твои личные дела, - сказал Чэнь Цзянь. - Я не знал, чем ты занимаешься, не знал, удобно ли тебе читать сообщения...

- В следующий раз попробуй, - Шань Юй закрыл глаза.

- ...Хорошо, - ответил Чэнь Цзянь.

- Говори, - сказал Шань Юй.

- Чжоу Лэчэн из 102-го номера поговорил со мной, - начал Чэнь Цзянь. - Он написал пост на форуме, где рассказывает о своих путешествиях после того, как ему поставили диагноз «рак на последней стадии»...

- Хм, - кивнул Шань Юй.

- Пост набрал много просмотров, - продолжил Чэнь Цзянь. - Он написал о «Да Инь», но не упомянул, где это, и не назвал наше имя. Многие хотят знать, и он сказал, что если мы не против, то перед смертью он расскажет. Если мы против...

- Если мы против, это все равно станет известно, - сказал Шань Юй.

- Нет, - сказал Чэнь Цзянь. - Он хороший человек, даже не упомянул, что у нас здесь кто-то покончил с собой.

- Не он расскажет, а кто-то другой, - сказал Шань Юй.

- Кто? - Чэнь Цзянь удивился.

- Тот, кто рассказал ему, что у нас здесь кто-то умер, - сказал Шань Юй. - Тот, кто назвал это место домом с привидениями.

- Черт, - Чэнь Цзянь даже не подумал об этом.

Когда Чжоу Лэчэн поднялся на четвертый этаж искать ту комнату, никто из них с ним не общался, так что он, скорее всего, услышал это от кого-то другого.

- Если это кто-то из города, то ничего страшного, - сказал Шань Юй. - Но возможно, кто-то из гостей увидел пост. В конце концов, это пост о путешествиях.

- Хм, - Чэнь Цзянь нахмурился.

- Так что пусть рассказывает, если хочет, - сказал Шань Юй. - По крайней мере, он говорит о нас хорошо.

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь.

- Что еще? - Шань Юй все еще лежал с закрытыми глазами.

- На втором этаже поселилась женщина, которая приехала ловить мужа на измене, - сказал Чэнь Цзянь.

- Хм.

- Ее муж жил в «Суй Юнь», она его поймала, мы пошли с ней, я боялся, что она одна может пострадать, - сказал Чэнь Цзянь.

- Хм.

- Вчера она выехала... - продолжил Чэнь Цзянь.

- Хм.

- В городе вышло уведомление, что все гостевые дома должны отправить кого-то на курсы по пожарной безопасности, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй промолчал.

- Я хочу отправить Чэнь Эрху, - сказал Чэнь Цзянь. - У него в последние дни плохое настроение, пусть займется чем-то, что звучит солидно.

Шань Юй снова промолчал.

- Мне позвонил инструктор, - Чэнь Цзянь посмотрел на Шань Юя. - Медосмотр и все остальное уже пройдены, послезавтра я сдаю теоретический экзамен...

Шань Юй все еще лежал с закрытыми глазами, не говоря ни слова и не двигаясь.

- Раз, два, три, четыре, пять, - сказал Чэнь Цзянь. - Идем в горы бить тигра.

Шань Юй продолжал лежать тихо.

Он уснул?

Чэнь Цзянь больше не говорил, подождал немного, но Шань Юй все еще не двигался. По дыханию было видно, что он спит. Возможно, он устал и принял лекарство от простуды.

- Я пойду вниз? - сказал Чэнь Цзянь.

Через несколько секунд он осторожно встал, хотел взять миски, но остановился. Шань Юй лежал на диване в одной рубашке, и даже с отоплением ночью могло стать холодно.

Он немного подумал и на цыпочках пошел в спальню.

С тех пор, как Шань Юй поселился здесь, он ни разу не заходил в эту комнату. Сейчас, затаив дыхание и крадучись, он чувствовал себя настоящим вором.

Он быстро взял тонкое одеяло с кровати, развернулся, чтобы быстро вернуться, но остановился. После падения на лестнице мышцы бедра все еще болели.

- Шань Юй? - он стоял с одеялом рядом с диваном.

Шань Юй лежал в той же позе, совершенно не двигаясь.

Он действительно уснул.

Чэнь Цзянь глубоко вдохнул, затаил дыхание и медленно накрыл Шань Юя одеялом.

Даже грабители, заходя в дом, где кто-то есть, не ведут себя так осторожно.

Он сам не понимал, зачем так делает.

Просто ему было бы очень неловко, если бы Шань Юй вдруг проснулся.

К счастью, тот не проснулся.

Шань Юй спал очень крепко.

Чэнь Цзянь развернулся, взял миски с кофейного столика и подошел к двери. Перед тем как выключить свет, он еще раз посмотрел на диван.

Объятие на тропинке внезапно всплыло в его памяти без всякого предупреждения.

Он почувствовал, как кровь прилила к голове, и быстро выключил свет.

Но на его плечах и руках все еще явственно ощущалось то прикосновение.

Он держал миски, прислонился к стене и тихо вздохнул.

- Тебя ругали?

Голос, раздавшийся совсем рядом, заставил его вздрогнуть, и он чуть не швырнул миски.

Обернувшись, он увидел Чэнь Эрху.

- Нет, - он быстро пошел к лестнице с мисками в руках.

- Я слышал от Сань Бяня, что хозяин Шань поранился, хотел спросить, как он, - сказал Чэнь Эрху.

- Завтра, - Чэнь Цзянь быстро спускался по лестнице. - Он спит.

- А, - Чэнь Эрху пошел за ним. - Тебя точно не ругали?

- За что ему меня ругать? - сказал Чэнь Цзянь.

- Ты весь красный, как будто злишься, - сказал Чэнь Эрху.

Скажешь еще слово, и я тебе всю голову покрашу.